

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 26 ФЕВРАЛЯ

В течение 26 февраля на Земландском полуострове, северо-западнее КЕНИГСБЕРГА, наши войска успешно отбивали атаки пехоты и танков противника. Юго-западнее КЕНИГСБЕРГА наши войска с боем заняли населенные пункты ЭРНСТ-ФЕЛЬДЕ, ДЮСТЕРВАЛЬДЕ, НАУССЕДЕН, ХАЙЛИГЕНХОФ, ЯННИТЦ. За 25 февраля в районах северо-западнее и юго-западнее КЕНИГСБЕРГА подбито и уничтожено 69 немецких танков и самоходных орудий.

В районе БРЕСЛАУ продолжались бои по уничтожению окруженной группировки противника, в ходе которых наши войска заняли 15 кварталов.

На других участках фронта — бои местного значения и поиски разведчиков.

За 25 февраля на всех фронтах подбито и уничтожено 125 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбит 31 самолет противника.

* * *

В Восточной Пруссии, северо-западнее города Кенигсберг, пехота и танки противника неоднократно переходили в атаки. Не добившись успеха на одном участке, немцы предпринимали атаки на другом участке. Мощным огнем и контрударами советские части отбрасывали гитлеровцев. На подступах к нашим позициям осталось много вражеских трупов, разбитой техники и вооружения противника.

Юго-западнее Кенигсберга наши войска, преодолевая упорное сопротивление немцев, заняли несколько населенных пунктов, в том числе узел шоссе на дороге Эрнстфельде. Северо-западнее города Цинтен взята в плен рота 123 немецкого пехотного полка, во главе с ее командиром. Советские части, наступающие с юга на север, заняли несколько дотов противника. За день уничтожено свыше 2 тысяч гитлеровцев, 33 орудия и более 200 пулеметов. Захвачены трофеи и пленные.

* *

В Бреслау наши войска вели бои по ликвидации окруженной в городе группировки противника. Немцы преградили улицы баррикадами и рвами, а многие дома превратили в сильно укрепленные узлы обороны. Советские штурмовые группы, настойчиво продвигаясь вперед, очищают от немцев, один дом за другим. Особенно ожесточенные бои произошли за площадь Гинденбурга. Наши пехотинцы, саперы и артиллеристы с трех сторон атаковали противника, укрепившегося на площади. Немцы были зажаты в тиски. В результате упорного боя площадь занята нашими войсками. Другие наши части овладели трамвайным парком. В течение дня уничтожено свыше тысячи солдат и офицеров противника. Захвачено у немцев 6 танков и другие трофеи. Взято в плен более 300 немцев.

* *

Корабли Краснознаменного Балтийского флота потопили в Балтийском море два немецких транспорта общим водоизмещением в 14 тысяч тонн и один сторожевой корабль противника.

* *

Как уже ранее сообщалось, наши войска при ликвидации окруженной группировки противника в городе Шнайдемуль взяли в

плен более 5 тысяч вражеских солдат и офицеров. Кроме того, в лесах севернее Шнайдемуля советские части ликвидировали две группировки немцев и взяли большое число пленных. В числе пленных комендант города Шнайдемуль полковник Генрих Ремлингер и его начальник штаба Карл фон Хаазе, начальник инженерной службы шнайдемульского гарнизона полковник Альфред Курхаупт и другие немецкие офицеры. Пленный полковник Генрих Ремлингер рассказал: «27-го января я прибыл в город Дойч-Кроне в штаб Гиммлера, командующего группой немецких армий «Висла». Гиммлер объявил мне, что я назначен комендантом Шнайдемуля, и добавил: «Вам предоставляются неограниченные права, и вы должны удержать крепость любой ценой». Вскоре после этого, русские окружили город. За несколько дней боев мы потеряли убитыми и ранеными свыше 4 тысячи солдат и офицеров. В городе царил паника и хаос. Многие офицеры пришли к заключению, что гарнизон обречен на гибель, и высказывались за капитуляцию. Я по радио связался со штабом и доложил, что положение гарнизона критическое. В ответ была получена радиogramма за подписью Гиммлера: «Ваше положение нам известно. Держитесь. Вам идет помощь». Не дожидаясь никакой помощи, я на свой риск и страх решил прорваться из Шнайдемуля на север. Однако мы натолкнулись на русских, понесли чрезвычайно тяжелые потери и были рассеяны. Меня и моего начальника штаба взяли в плен».

Пленный полковник Альфред Курхаупт сообщил: «Шнайдемульский «котел» стал могилой для многих тысяч немецких солдат. Ни одному, даже мелкому подразделению не удалось пробиться из окружения. Вырвавшиеся из города группы были настигнуты русскими в лесах и по частям уничтожены. На лесных и проселочных дорогах я видел тысячи трупов немецких солдат, брошенные танки, самоходные орудия и разбитые автомашины. В плену я встретил многих офицеров шнайдемульского гарнизона, которые вместе с разрозненными группами солдат сложили оружие и капитулировали».